

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-200-220

УДК 811.111.373

Научная статья |

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РЕАЛИЗАЦИИ ОППОЗИТИВНОСТИ КОНЦЕПТА
ИДЕНТИЧНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ
СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ)**

Л.Б. Здановская

***Обоснование.** Глобальное перераспределение соотношения сил, вызванное нарушением баланса геополитических интересов ведущих мировых держав, способствовало актуализации в границах русского лингвокультурного пространства явлений, сопряженных с акцентуацией категорий экзистенциальной значимости, среди которых особую позицию занимает концепт ИДЕНТИЧНОСТЬ.*

***Цель.** Статья посвящена исследованию реализации ценностно-го аспекта оппозитивности концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в русской лингвокультуре.*

***Материалы и методы.** Материалом для данного исследования послужила статья президента РФ В.В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев. 12 июля 2021г.»; интервью министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова; интернет-публикация российского журналиста И.А. Яковенко «Дезинтеграция РФ: сценарии и перспективы; выступления государственных и политических деятелей России в телевизионном политическом шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым». При написании статьи применялись следующие методы: лексико-семантический, сравнительно-сопоставительный, дискурсивный, контекстуальный анализ.*

***Результаты.** В ходе исследования была проанализирована специфика дифференцированной объективации концепта ИДЕНТИЧ-*

НОСТЬ в русском языке; систематизированы различные теоретические подходы к обоснованию оппозитивной природы языковой реализации исследуемого концепта; установлена фактуальная взаимозависимость исследуемого концепта с категорией «языковое сознание»; выявлена интегративная особенность реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в русском языковом пространстве; описана признаковая характеристика концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в составе субъектов оппозиции СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

Область применения результатов. Полученные результаты исследования могут найти практическое применение при разработке учебных пособий и учебников по лингвокогнитивному анализу концептов на основе дихотомических моделей.

Ключевые слова: аксиология; концепт; концептуальная оппозитивность; субъекты дихотомии; языковое сознание; языковая личность; языковое пространство; ценности

Для цитирования. Здановская Л.Б. Аксиологический аспект реализации оппозитивности концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ (на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 3. С. 200-220. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-200-220

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

AXIOLOGICAL ASPECT OF THE CONCEPT IDENTITY OPPOSITION REALIZATION (BY THE EXAMPLE OF THE CREATION – DESTRUCTION DICHOTOMY)

L.B. Zdanovskaya

Background. The global redistribution of the balance of power, caused by the imbalance of the geopolitical interests of the leading world powers, contributed to the actualization within the boundaries of the Russian linguistic and cultural space of phenomena associated with the accentuation

of existential significance categories among which the concept IDENTITY occupies a special position.

Purpose. *The article is devoted to the study of the implementation of the value aspect of the concept IDENTITY opposition in Russian linguistic culture.*

Materials and methods. *The material for this study was the article of the President of the Russian Federation V.V. Putin On the historical unity of Russians and Ukrainians. July, 12, 2021; interview with the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov; Internet publication of the Russian journalist I.A. Yakovenko Disintegration of the Russian Federation: Scenarios and Prospects; speeches of state and political figures of Russia in the television political show Evening with Vladimir Solovyov. When writing the article, the following methods were used: lexical-semantic, comparative-contrastive, discursive, contextual analysis.*

Results. *In the course of the study the specifics of the differentiated objectification of the concept IDENTITY in the Russian language were analyzed; various theoretical approaches to the substantiation of the oppositional nature of the language implementation of the concept under study were systematized; the factual interdependence of the studied concept with the category “linguistic consciousness” was established; an integrative feature of the implementation of the concept IDENTITY in the Russian language space was revealed; the indicative characteristic of the concept IDENTITY in the composition of the subjects of the opposition CREATION – DESTRUCTION was described.*

Practical implications. *The results of the study can find practical application in the preparation of teaching aids and textbooks on the linguo-cognitive analysis of concepts based on dichotomous models.*

Keywords: *axiology; concept; conceptual opposition; subjects of dichotomy; linguistic consciousness; linguistic personality; language space; values*

For citation. *Zdanovskaya L.B. Axiological Aspect of the Concept Identity Opposition Realization (by the Example of the Creation – Destruction Dichotomy). Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 200-220. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-200-220*

Введение

Цель. Обосновать специфику аксиологической составляющей репрезентации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ.

Актуальность предпринятого исследования определяется контекстно-вариативной актуализацией концепта «идентичность» в русском языковом пространстве. Дифференцированные походы к изучению и описанию указанного понятия обусловили сложность систематизации теоретических концепций, представленных в исследованиях российских лингвокультурологов, представителей аксиологической лингвистики и лингвокогнитологии. Научная новизна исследования заключается в предложенном автором описании интегративной структуры концепта «идентичность», отображенной субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ, демонстрирующими нежесткую закреплённость границ оппозиции, сопряжённую с проявлением внутрисемантической трансформации. Принципиальное изменение методов и способов политико-идеологического обоснования приоритетной значимости мультикультурной представленности национальных интересов способствовало актуализации в русском языковом сознании ценностных категорий, противопоставляемых идее однополярного доминирования отдельного этноса в мировом культурно-лингвистическом мейнстриме.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили труды ученых, крупнейших представителей российской аксиологической лингвистики когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, публикации руководителей РФ, работы российских журналистов, выступления политологов и общественных деятелей России. Выявленная в ходе исследования признаковые характеристики аксиологической составляющей концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ, реализованные субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ / РАЗРУШЕНИЕ, подвергнуты лексико-семантическому, сравнительно-сопоставительному, дискурсивному, и контекстуальному анализу.

К явлениям, актуализируемым процессами оппозитивности в политическом дискурсе, относят противоположения, отмеченные аксиологической направленностью реализации национальная идентичность ↔ региональная идентичность. Указанная оппозиция соотносится с противопоставлением *стирание границ политического, социально-культурного, экономико-географического плана* ↔ «активизация национальной и региональной идентичности» [16, с. 110]. Процесс дифференциации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ обусловлен актуализацией в языке и речи категорий, отправляющих к ценностному обоснованию значимости человеческой личности в отображении национального и этнокультурного самосознания и понимания собственной сопряженности с событиями и явлениями окружающей действительности в границах определенного культурно-языкового пространства. Итогом явилась объективация в русском языке следующего тематического ряда: *национальная идентичность, общероссийская гражданская идентичность, региональная идентичность, языковая идентичность, культурная идентичность, религиозная идентичность, историческая идентичность, этническая идентичность, ценностная идентичность.*

Теоретическое обоснование категории *языковое сознание*, выступающего главным условием знаковой реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в социальном и лингвокультурном пространствах изложено в трудах В.И. Карасика, рассматривающего указанное понятие в качестве одной из ключевых составляющих организации речи человека, формой выражения которой выступает избранное им средство общения – коммуникативная способность [6]. И.В. Привалова, подчеркивая этнокультурную значимость сознания, настаивает на его обязательном структурировании [12]. А.П. Чудинов, М.В. Никифорова акцентируют внимание на отображаемом в языковом сознании внутреннем мире человека, формирование которого обусловлено фактором «региональной идентичности» [16]. Э.А. Китанина, Цзэн Ялинь настаивают на взаимозависимой корреляции понятий *ценностная идентичность личности и гражданская позиция политического деятеля* [7].

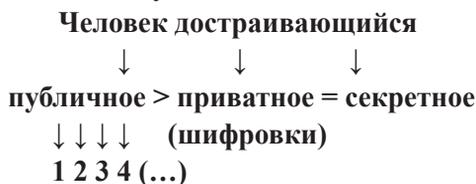
Результаты и обсуждение

Категория идентичности применительно к ситуации общения в реальной действительности обусловлена языковым сознанием индивида. *Человек разумный (homo sapiens)*, выступая носителем языкового сознания, определяется как языковая личность, тип которой обусловлен ценностным, поведенческим, познавательным факторами. В.И. Карасик указывает на закрепление в языковом сознании человека понимания собственной идентичности, соотносимой с этническими и социальными условиями его существования и в пределах уникальности собственной личности [6, с. 6]. Для понимания специфики реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в русском языковом пространстве обратимся к данным толковых словарей. В большинстве источников определение лексемы *идентичность* выводится из латинского атрибута *identicus* – *тождественный, одинаковый*, обозначая тождественность или полное совпадение чего-л. с чем-л. [9, с. 417; 10, с. 236]. Вычленяемые в языковом сознании фрагменты осмысленной человеком действительности объективируются в языке и могут иметь следующие измерения: этно-, социо-, личностно-культурное [6, с. 6]. И.В. Привалова обосновывает правомерность существования этнолингвокультурного сознания, представленного в виде триединой структуры, оформленной взаимно проницаемыми лингвистическим, когнитивным и культурным компонент-пространствами, соразмерными национальному пространству [12, с. 42]. Приведенные концепции позволяют предположить о взаимообусловленном характере терминов *идентичность*, *языковое сознание* и *этнолингвокультурное сознание*. Близкими в семантическом плане являются единицы *идентификация* и его дериват *самоидентификация*. Лексема *идентификация* в области психологии и социологии обозначает процесс признания тождественности, самоотождествления личности с другим человеком или группой людей эмоционального либо другого плана выражения [9, с. 417]. Компонент *само* в слове *идентификация* придает значение обращенности к самому себе [10 с. 693]. Проследим использование указанных единиц в следующих высказываниях: «*Зачатки*

*патриотизма как отношения к границам «своего пространства» <...> возникли <...> из чувства родовой кровной связи и ощущения коллективной самоидентификации» [1, с. 4]; «Национальная идентификация потеряна. Огромный глубинный пласт культуры уничтожен» (2.06.2022, С. Михеев, «Вечер с Вл. Соловьевым», Россия 1). В представленных иллюстрациях словосочетания *коллективная самоидентификация* и *национальная идентификация*, демонстрируя семантическое сходство в языковом выражении, актуализируют полярно противоположные смыслы. В первом случае единица *коллективная самоидентификация* имплицитно подразумевает положительный коннотативный признак *необходимое условие формирования любви к Отечеству*, усиливается использованием посессива *свое* и прилагательных *родовая, кровная (связь)*. Исторически предопределенное формирование преданности Родине на основе *коллективной самоидентификации* ассоциативно сопряжено с концепцией СОЗИДАНИЯ. Во втором примере словосочетание *национальная идентификация*, вбирая негативный смысл *невосполнимая утрата*, передает общую отрицательную эмоционально-экспрессивную тональность высказывания, соотносимую с идеей РАЗРУШЕНИЯ.*

Исходя из главенствующей роли человека как основного и единственного актанта действия, проявляющего себя как личность в рамках определенного этнокультурного пространства и придерживающегося определенных стандартов, и ориентиров поведения в зависимости от конкретных обстоятельств и мотивации, следует предположить возможную трансформацию понятия *человек разумный (homo sapiens)* в современных условиях. В.И. Карасик, характеризуя языковые способы означивания меняющейся действительности, констатирует факт появления и закрепления в языковом пространстве понятия *«человек в новой реальности»*. Единица *человек разумный (homo sapiens)*, по наблюдению исследователя, интерпретируется в современной действительности как *«человек достраивающийся»* [5, с. 13]. Данное «перевоплощение», как отмечает В.И. Карасик, находит отображение в коммуникативном плане реализации, обуславливая вероятностное изменение соотношения

пространств *публичное – приватное – секретное*. Основываясь на предположении ученого об изменении данной корреляции в современных условиях, представим трансформацию соотношения данных категорий в виде следующей схемы:

Указанный график отображает представленные исследователем характеристики пространств, актуализирующие изменение их соотношения: 1) неравнозначность компонентов *публичное пространство / приватное пространство*, демонстрирующих расширение сферы первого («*публичное первое, публичное второе, публичное третье, публичное четвертое*») и сомнительные перспективы выделения второго; 2) приватное пространство, принимающее форму «особых шифровок»; 3) уподобление *приватного* пространства *секретному* при их фактической дифференциации в прошлом [Там же]. Появление в языковом пространстве концепта «коллективный иммунитет», в понимании исследователя, отражает степень защищенности человека *достраивающегося* от угрозы здоровью физическому и психическому, обладающего «коммуникативной сопротивляемостью», то есть «коммуникативным иммунитетом» [Там же, с. 14]. Указанная метафора, с одной стороны, воплощает идею СОЗИДАНИЯ (формирование «коммуникативной защиты от потенциальной опасности здоровью и жизни человека), с другой стороны, содержит имплицитный смысл РАЗРУШЕНИЯ как необходимого противодействия угрозе экзистенциальной человеческой ценности. *Человек достраивающийся*, с точки зрения В.И. Карасика, обладает необходимыми качествами (гибкий, приспособляющийся») для существования в измененных условиях *новой идентичности*, приспособляясь к новой реальности, *достраивая, созидая, и трансформируя, разрушая* ее.

Трансформация понятия *человек разумный (homo sapiens)*, сопрягается, в нашем представлении, с противопоставлением *ста-*

тическая позиция актанта действия (разумный) ↔ динамическая позиция актанта действия (достраивающийся). По В.И. Карасику, отличительная характеристика человека *достраивающегося* – «постоянное увеличение собственных возможностей» – актуализирует на ассоциативном уровне концептуальный признак *созидательное действие*. Исходя из указываемой ученым специфики разграничения пространств коммуникативного плана, считаем возможным обозначить принцип взаимообусловленных отношений, реализуемый в составе следующих субъектов оппозиции: *публичное ↔ приватное; приватное ↔ секретное; публичное ↔ секретное*.

Устанавливаемые границы пространства соотносимы с понятием *региональная идентичность*. Фокус исследования феномена *региональной идентичности* раскрывается на основе противопоставления *дифференциация ↔ объединение* разноплановых компонентов региональной идентичности (природно-географический, духовно-нравственный, исторический и др.). Процесс формирования региональной идентичности отмечен оппозитивностью проявления. С одной стороны, ограниченный, локальный характер выражения идентичности акцентируется использованием адъектива *региональный*, противопоставляемого в семантическом плане атрибуту *национальный*; с другой стороны, человек, обозначающий свою личную соотнесенность с этнической территорией, осознает себя частью национальной культуры, будучи интегрированным в ценностные ориентиры социума, ограниченного территориально-географическим фактором. Формирование *региональной идентичности*, анализируемое на психологическом и психолингвистическом уровнях, строится на основе соотношения *внутренний мир личности – внешняя среда*. А.П. Чудинов, М.В. Никифорова обращают внимание на позицию зарубежных исследователей, рассматривающих понятие *региональной идентичности* как составляющую *коллективной* [16, с. 110]. Разграничение *региональной, национальной и общеевропейской* идентичности подчинено полярно выраженной актуализации действия: *интеграция ↔ дезинтеграция*. На основании данных толковых словарей лексема

интеграция закрепляет свое значение по глаголу *интегрировать* – объединять в одно целое [10, с. 249; 15, с. 227]. Единица *интеграция* определяется как понятие, предполагающее связность в единое целое дифференцированно представленных частей, функций системы, и процесс, приводящий к подобному состоянию [9, с. 435]. Префикс *dez-* обозначает удаление, прекращение, уничтожение чего-л. [8, с. 152]. Таким образом, единицы *интеграция* / *дезинтеграция* демонстрируют оппозитивность семантической закреплённости значений. Реализация взаимообратного процесса противоположения прослеживается в следующем высказывании: «*Интегративные и дезинтегративные тенденции присутствуют постоянно в каждом государстве. Доминирование интегративных обеспечивает устойчивое существование государства. Если же берут верх дезинтегративные тенденции, государство распадается. Российская Федерация выстраивается заново*» [17]. В представленном примере оппозитивность соотношения *интегративные тенденции – дезинтегративные тенденции* подкрепляется использованием противоположных по значению словосочетаний *существование государства – государство распадается*, иллюстрирующими реализацию противоположения, аналогичную взаимообусловленной специфике соотнесенности субъектов дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ. И.А. Яковенко относит понятие «русский народ» к категории устойчивых стереотипов, не подверженных расчленению, представляющих собой синкретичную целостность. Опровержением этого сложившегося представления является исторически сформировавшееся разделение населения на две противоположные в географическом отношении группы: *северяне – южане* [17]. На своеобразное противостояние близких, но существенно различающихся народностей, обращал внимание Д.К. Зеленин, который настаивал не только на отсутствии сходства, но и сохранении принципиальных отличий указанных групп населения: *Север России – Юг России* [3]. По мнению ученого, отнесенность к определенной группе, выступающая своеобразным идентифицирующим фактором, нашла отражение в нацио-

нальной политике. В качестве обоснования своего вывода автор приводит факт наличия «неустранимого южнорусского акцента» у М.С. Горбачева, негативно воспринимавшегося в политических кругах России. Отсылка к конкретным историческим событиям содержится в следующей цитате: «Еще недавно советская идеология соединяла страну в единое целое, предлагала общие идентичности и маскировала цивилизационные различия регионов» [17]. В приведенном высказывании словосочетание *советская идеология*, отмеченное негативной коннотацией, имплицитно отрицательный смысл *инициатор принудительного объединения*. Субъекты противоположения, формирующие соотношение *общие идентичности* ↔ *цивилизационные различия*, соотносимые с актантами оппозиции СОЗИДАНИЕ / РАЗРУШЕНИЕ, демонстрируют тенденцию к проявлению внутрисемантической трансформации, при которой концептуальный признак *искусственное единство*, сопряженный с идеей СОЗИДАНИЯ, противопоставлен характеристике *этнокультурное своеобразие*, отправляющей к процессу РАЗРУШЕНИЯ.

Примером языковой реализации единицы *общероссийская гражданская идентичность* может служить следующий фрагмент: «Осмысление социальных, культурных <...> процессов и явлений с опорой на традиционные ценности <...> позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [14, с. 2]. Определение *общероссийская* в составе указанного словосочетания имплицитно признает *интеграционное единство народов*, позволяя сделать заключение о семантическом сходстве с единицей *национальная идентичность*. Актуализация указанного концептуального признака фиксируется в следующей иллюстрации: «<...> взаимное признание исторической общности белорусского и русского народов, признание культурной, языковой, религиозной идентичности <...>» [11]. Использование автором различных определений к лексеме *идентичность*, усиливая эмоционально-экспрессивный оттенок высказывания, передает *созидательный* смысл *коллективное самосознание братских народов*.

Отрицательное отношение главы российского государства В.В. Путина к сложившейся политической ситуации передано в следующем фрагменте: «<...> *Но дело в том, что на Украине сегодня ситуация совершенно другая, поскольку речь идёт о принудительной смене идентичности*» [13]. Негативная коннотация прилагательного «принудительный» в составе единой смысловой конструкции имплицитно признаёт: *насильственные действия, отречение от родственных корней, предание традиций, уничтожение преемственности, лишение выбора.*

Ценностная идентичность личности, с позиции Э.А. Китаниной, Цзэн Ялинь, определяется вектором гражданской позиции политических деятелей. Исследователи понимают под системой ценностей модель мышления, отмеченную признаком относительной стабильности, формируемую в определенных условиях социального и экономического развития общества. Анализ ценностных убеждений, установленных стандартов, ориентации и норм, отправляют к понятию «устойчивая концептуальная модель», в которой понятие «ценность» и «концепт» получают тождественные определения [7, с. 230].

Система ценностей, исследуемая авторами в аспекте политического дискурса, раскрывается на основе выразительных средств языка национальный менталитет и психологические особенности политических деятелей. Исследователи, исходя из концепции о закреплении за определенной языковой личностью уникального в языковом плане менталитета, указывают на выявленные различия ценностных смыслов, отстаиваемых представителями российской политики. Ценностные ориентиры российских политиков и государственных деятелей, как утверждают исследователи, опираются на ценностный уровень развития страны, основой которого выступают *независимость, автономность, культурная уникальность нации* [Там же, с. 228]. К основополагающим ценностям, выделяемым в языковом менталитете российских политиков, исследователи относят *великодержавность, безопасность, справедливость, «свой путь».*

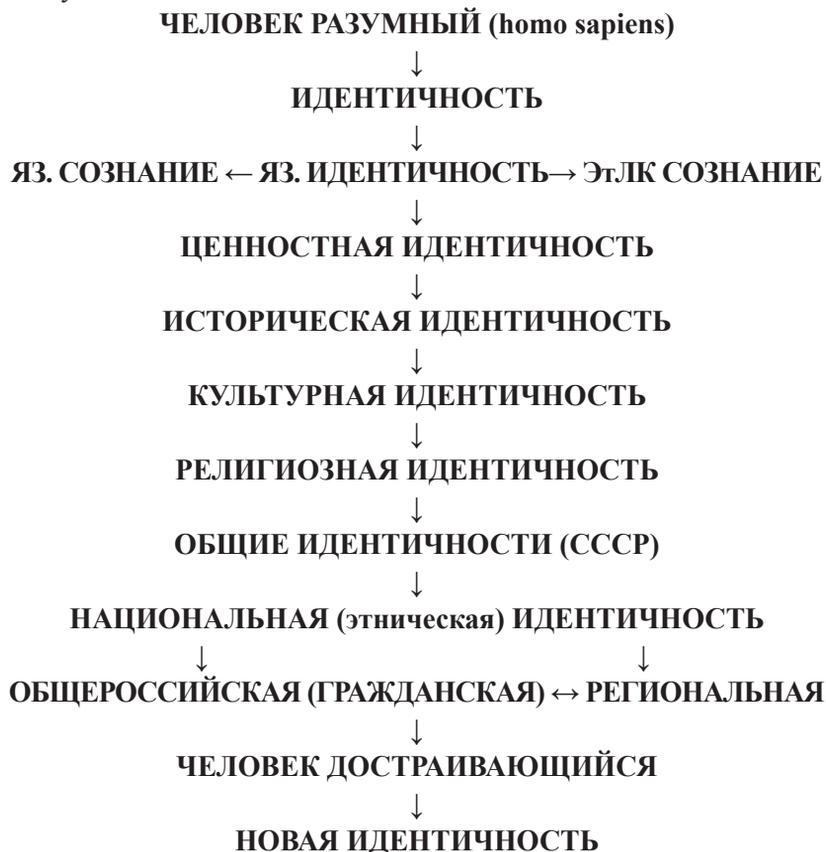
В отобранной нами цитате С.В. Лавров акцентирует внимание аудитории на проблеме цивилизационных ценностей, отстаиваемых Российским государством на протяжении длительного исторического периода: «*После революции Советский Союз <...> никогда не бросал в общий «плавильный котел» присоединившиеся или присоединенные народы. Наша страна всегда сохраняла их языки, традиции, культуру, религию, их этническую и историческую идентичность*» [2]. Субъектами оппозиции в данном фрагменте представлены следующим соотношением: *плавильный котел* (РАЗРУШЕНИЕ) ↔ *этническая и историческая идентичность* (СОЗИДАНИЕ). Повышенная эмоционально-экспрессивная окрашенность высказывания достигается включением метафоры «плавильный котел», актуализирующей признак *вероятностное исчезновение национальной уникальности многочисленных малых народов*. Министр противопоставляет конструктивную, *созидательную* деятельность Советского Союза *деструктивным* методам «переплавляющего» народы американского правительства, руководствующегося принципом американской исключительности.

Интересным, на наш взгляд, является дифференцированное употребление Э.А. Китаниной, Цзен Ялинь ключевой категории аксиологии – «ценности» при сопоставлении высказываний государственных чиновников и президента России. Применительно к речам С.В. Лаврова и М.В. Захаровой ученые используют лексику *ценности*, при анализе выступлений В.В. Путина ими вводится конкретизирующий адекатив *политические* [7, с. 229]. Учитывая факт присутствия общей для указанных лиц сферы деятельности – *политики*, следует

сделать предположение о возможной соотнесенности данного различия с реализацией аксиологической характеристики *степень государственной ответственности*. В данном контекстном прочтении единицы *ценности* и *политические ценности* отмечены оппозитивной актуализацией признаковых характеристик: *интегративность (коллективная ответственность госчиновников)* ↔ *дифференциация (личная ответственность главы государства)*

перед народом). С.И. Ионова, указывая на значимость аксиологической составляющей в речи общественных и государственных деятелей, акцентирует внимание на факте позиционирования официальной системы ценностей политиками, обусловленном их коммуникативной ролью и социальным статусом [4, с. 22-23].

Рассмотренные иллюстративные примеры, демонстрирующие дифференцированность объективации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в русском языковом пространстве, указывают на взаимозависимость категорий *актант коммуникативного действия (homo sapiens) – языковое сознание – идентичность*, отображенную в следующей схеме:

Представленная схема, отображающая интегративную специфику реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ, позволяет указать следующее толкование: концепт ИДЕНТИЧНОСТЬ, структурируясь в ментальном сознании человека (единственного обладателя коммуникативной способности), объективируется в знаковой форме, формируя *языковую идентичность* на основе *языкового сознания*, отправляющего к *этнолингвокультурному сознанию* (*ЭтЛК сознание*). Указанные структуры воплощают собой совокупное, целостное образование – *ценностную идентичность*, вбирающую последовательно формируемые *историческую, культурную, религиозную составляющие*, «слияние» которых (период существования СССР) привело к закреплению в русском языке понятия *общие идентичности*. Последующее «вычленение» *национальной (этнической) идентичности*, реализованное в границах пространства, определенного языковым сознанием социума (отдельной личностью), принимает форму оппозиции, субъектами которой выступают единицы *общероссийская (гражданская) идентичность* ↔ *региональная идентичность*. Фактуальный характер непрерывно меняющейся действительности означен трансформацией единицы *человек разумный*, следствием которой явилось закрепление в русском языковом пространстве понятие «человек *достраивающийся*» (термин В.И. Карасика) – «человек в *новой реальности*», соотносимое с термином *новая идентичность*.

Предпринятое исследование аксиологического аспекта репрезентации оппозитивности концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ на примере дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ позволило нам заключить о следующем:

1. Аксиологическая специфика реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ обусловлена актуализацией в языке и речи признаков характеристик, отправляющих к ценностному обоснованию значимости человеческой личности в отображении национально-го и этнокультурного самосознания: *патриотизм, кровная связь, традиционные ценности, единство, историческая общность, культурная уникальность нации, безопасность, угрозы и вызовы, вели-*

кодержавность, независимость, автономность, культурная уникальность нации, интеграционное единство народов, коллективное самосознание братских народов.

2. Анализ изложенных теоретических концепций, обосновывающих оппозитивность реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ, подтверждает обязательность присутствия категории *языковое сознание*, выступающей главным условием знаковой реализации исследуемого концепта в русском лингвокультурном пространстве.

3. Интегативность реализации концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в русском языке подтверждается следующим тематическим рядом: *национальная идентичность, общероссийская гражданская идентичность, региональная идентичность, языковая идентичность, культурная идентичность, религиозная идентичность, историческая идентичность, этническая идентичность, ценностная идентичность.*

4. Указанная структура концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ представлена субъектами дихотомии СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ, демонстрирующими нежесткую закрепленность границ оппозиции, сопряженную с проявлением внутрисемантической трансформации в составе следующих соотношений: *человек разумный (статическая позиция) ↔ человек достраивающийся (динамическая позиция); общие идентичности ↔ цивилизационные различия; коллективная самоидентификация и национальная идентификация; интеграция ↔ дезинтеграция; общие идентичности ↔ цивилизационные различия.*

5. Закрепление в языковом сознании человека аксиологического смысла *уникальность собственной личности*, обусловленного этническими и социальными условиями его существования, является признаковой характеристикой концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2008. 200 с.
2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова к информационно-просветительскому уроку «Разговор о

- важном», посвященному теме «Россия и мир», Москва, 12 февраля 2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1853575/ (дата обращения: 27.05.2023).
3. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М.: Издательство «Индрик», 1995. 432 с.
 4. Ионова С.И. Круглый стол «Языковые способы обозначения меняющейся действительности», 31 октября 2020 г. (Тезисы) // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Гос. инст. рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2020. С. 22-23.
 5. Карасик В.И. Круглый стол «Языковые способы обозначения меняющейся действительности», 31 октября 2020 г. (Тезисы) // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Гос. инст. рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2020. С. 13-14.
 6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
 7. Китанина Э.А., Цзэн Ялинь Отражение ценностных ориентиров в языковом менталитете политика // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Гос. инст. рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2020. С. 225-231.
 8. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2007. 960 с.
 9. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2007. 1456 с.
 10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
 11. Пленарное заседание Евразийского экономического форума, 24 мая 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71198> (дата обращения: 27. 05. 2023).
 12. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.

13. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. 12 июля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 14.06.2022).
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.05.2023).
15. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. 960 с.
16. Чудинов А.П., Никифорова М.В. Вербализация региональной идентичности в политическом дискурсе: Большой Урал – Урал – УрФО – Свердловская область – Екатеринбург // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Гос. инст. рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2020. С. 110-118.
17. Яковенко И. А. Дезинтеграция РФ: сценарии и перспективы. URL: <https://polit.ru/article/2002/08/29/475587/> (дата обращения: 25.05.2023).

References

1. Vorkachev S.G. *Ideya patriotizma v russkoj lingvokul'ture* [The idea of patriotism in Russian linguistic culture]. Volgograd: Paradigma Publ., 2008, 200 p.
2. *Interv'yu Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova k informacionno-prosvetitel'skomu uroku «Razgovor o vaznom», posvyashchennomu teme «Rossiya i mir»* [Interview of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov for the information and educational lesson “Talk about the Important”, dedicated to the theme “Russia and the world”, Moscow, February 12, 2023]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1853575/ (accessed May 27, 2023).
3. Zelenin D.K. *Izbrannye trudy. Oчерki russkoj mifologii: Umershie neestestvennoyu smert'yu i rusalki* [Selected works. Essays on Russian mythology: Those who died an unnatural death and mermaids]. Moscow: Indrik Publ., 1995, 432 p.

4. Ionova S.I. Kruglyj stol «Yazykovye sposoby oboznacheniya menyayushchejsya dejstvitel'nosti» 31 oktyabrya 2020 goda (Tezisy) ["Linguistic ways of designating changing reality" panel, October 31, 2020 (Abstracts)]. *Sovremennaya rossijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti: sbornik statej* [Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity: Collection of Articles]. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina Publ., 2020, pp. 22-23.
5. Karasik V.I. Kruglyj stol «Yazykovye sposoby oboznacheniya menyayushchejsya dejstvitel'nosti» 31 oktyabrya 2020 goda (Tezisy) ["Linguistic ways of designating changing reality" panel, October 31, 2020 (Abstracts)]. *Sovremennaya rossijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti: sbornik statej* [Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity: Collection of Articles]. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina Publ., 2020, pp. 13-14.
6. Karasik V.I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002, 477 p.
7. Kitanina E.A., Czen Yalin'. Otrazhenie cennostnyh orientirov v yazykovom mentalitete politika [Reflection of value orientations in the language mentality of a politician]. *Sovremennaya rossijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti: sbornik statej* [Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity: Collection of Articles]. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina Publ., 2020, pp. 225-231.
8. Kuznecov S.A. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint Publ., 2007, 960 p.
9. *Novyj enciklopedicheskij slovar'* [New encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ.: RIPOL classic Publ., 2007, 1456 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: OOO ITI Tekhnologii, 2007, 944 p.

11. *Plenarnoe zasedanie Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma. 24 maya 2023g.* [Plenary meeting of the Eurasian Economic Forum, May 24, 2023]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71198> (accessed May 27, 2023).
12. Privalova I.V. *Interkul'tura i verbal'nyj znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii): Monografiya* [Interculture and verbal sign (linguo-cognitive foundations of intercultural communication): Monograph]. Moscow: Gnozis Publ., 2005, 472 p.
13. Putin V.V. *Ob istoricheskom edinstve russkih i ukraincev. 12 iyulya 2021g.* [On the historical unity of the Russians and Ukrainians. July 12, 2021]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (accessed June 14, 2022).
14. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej»* [Decree of the President of the Russian Federation of November 09, 2022 “On the approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed May 27, 2023).
15. Ushakov D.N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya* [The unbridged dictionary of the Russian language. Modern edition]. Moscow: OOO Dom slavyanskoj knigi, 2008, 960 p.
16. Chudinov A.P., Nikiforova M.V. Verbalizaciya regional'noj identichnosti v politicheskom diskurse: Bol'shoj Ural – Ural – UrFO – Sverdlovskaya oblast' – Ekaterinburg [Verbalization of the Regional Identity in Political Discourse: Greater Urals – Urals – Ural Federal District – Sverdlovsk Region – Yekaterinburg]. *Sovremennaya rossijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti: sbornik statej* [Modern Russian Axiosphere: Semantics and Pragmatics of Identity: Collection of Articles]. Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina Publ., 2020, pp. 110-118.
17. Yakovenko I.A. *Dezintegraciya RF: scenarii i perspektivy* [Desintegration of the Russian Federation: Scenarios and Prospects]. URL: <https://polit.ru/article/2002/08/29/475587/> (accessed May 27, 2023).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Здановская Лидия Борисовна, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
ул. Калинина 13, г. Краснодар, 350044, Краснодарский край, Российская Федерация
zdanovskaya2903@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lidia B. Zdanovskaya, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
13 Kalinina Str., 350044, Krasnodar, Krasnodar Region, Russian Federation
zdanovskaya2903@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>

Поступила 11.06.2023

После рецензирования 11.07.2023

Принята 17.07.2023

Received 11.06.2023

Revised 11.07.2023

Accepted 17.07.2023